

Радомир Луцкий

Тихий Свет

Радомир Луцкий
Тихий Свет

«Автор»

2026

Луцкий Р. Р.

Тихий Свет / Р. Р. Луцкий — «Автор», 2026

«Тихий свет» — сборник стихов, написанных на заправке, в больнице, между жизнью и смертью. Их автор прошёл через иглу, психоз и падение с шестого этажа, но его стихи — не о боли. Они о том, как прорасти сквозь бетон и не перестать видеть свет.

© Луцкий Р. Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тихий Свет

Глава

Тихий свет. Стихи.

Я расту

Я пророс не из семени —
из трещины,
из несказанного,
из того, что осталось,
когда асфальт
запечатал землю,
как сургуч — письмо.
Я стал языком этой щели,
её шёпотом,
её зелёным глаголом,
обращённым к небу,
которое даже не знает,
что его звали.

Мой корень —
слепой писец,
ведущий летопись в темноте,
где каждая крупица глины —
непрожитая чья-то жизнь,
а я её перевожу
на язык лепестков.
Я не цветок.
Я — грамматика выживания,
синтаксис,
в котором подлежащее —
свет,
сказуемое —
тянуться,
а обстоятельство —
всегда,
даже когда некуда.

На пустыре,
где завод отгудел,
как отболевший зуб,
я расту из окалины,
из спекшейся памяти,
из того, что считали
уже не землёй, а прахом.
Но я знаю:

прах —
это почва,
которая забыла своё имя,
и я напоминаю ей,
тихо,
каждым утром,
когда раскрываюсь,
как веко,
не успевшее уснуть.

Мои лепестки —
следы от игл,
но иглы были невидимы,
как музыка,
которую слышишь только ты.
Я не прячу их в тень,
я выставляю на свет,
как витраж,
как рукопись,
где каждый прокол —
буква,
и вместе они складываются
в слово,
которое я не произношу,
но которое дышит
сквозь меня.

У больницы,
где стены впитали
столько молитв,
что стали солёными на ощупь,
я расту у порога,
как поставленный кем-то,
кто не знал,
что я здесь появлюсь.
Мой стебель —
позвоночник,
который научился
не гнуться, а длиться,
быть текучим,
как время,
как капельница,
как взгляд,
провожающий свет
в чужие окна.

На могиле,
где земля говорит
не голосом — гулом,

не словом — тяжестью,
я — не гость,
я — хозяин возвращения.
Я — то, чем стало тепло,
когда перестало быть плотью.
Мои корни обнимают внизу
не останки, а эхо,
гулкое, как колокол,
по которому ударили однажды
и забыли,
а он всё длится,
и длится,
и длится во мне.

Я пью эту память,
как дождь,
как редкую милость,
и превращаю её
в хлорофилл,
в зелень,
в то, что можно увидеть,
не закрывая глаз.

В горшке,
забытом на подоконнике,
где почва отвердела,
как старая клятва,
я всё ещё жив.
Я пью туман,
я слизываю росу с рассвета,
я жду,
и ожидание моё —
не пустота,
а форма наполнения,
как кувшин,
который уже почти полон,
сам не зная чем.
Мой стебель —
Атлант,
державший не небо,
а отсутствие неба,
и в этом отсутствии —
весь свет,
который я когда-либо знал.

Я рос между рельсов,
где колёса
выбивали из земли
дрожь,

и я кланялся каждому составу,
как кланяются
перед неизбежным,
а потом поднимался,
потому что неизбежное —
это ещё не конец,
это просто ритм,
под который удобно
учиться стоять.

В банке из-под кофе,
на краю чужого стола,
я вырос из горсти земли,
принесённой ребёнком,
который не знал,
что спасает.
Он приносил мне воду
в крышечке от сока,
и я пил,
и это была
самая чистая литургия,
которую я когда-либо знал.
Он смотрел на меня,
как смотрят на чудо,
которое не ждал,
и я цвёл,
потому что чудо —
это тоже послушание.

В кармане старой куртки,
забытый, высушенный,
я — семя,
я — пауза между «было» и «будет»,
я — возможность,
которой не нужен срок.
Меня найдут,
когда ткань истлеет,
и я прорасту сквозь неё,
как свет —
сквозь закрытые веки,
как слово —
сквозь долгое молчание,
как правда —
сквозь всё, что пытались
забыть.

Меня не замечали,
пока я не становился цветом.
А когда становился —

меня рвали,
и я отрастал снова.
Не из мести,
не из упрямства даже,
а из какой-то древней,
дословной необходимости,
как море,
которое не может не дышать,
как воздух,
который не может не петь,
когда сквозь него проходит тепло.

Меня заливали бетоном,
и я прорастал сквозь шов,
тонкой нитью,
почти прозрачной,
почти молитвой,
почти отсутствием,
но прочнее,
чем любой запрет.
Я не пробивал преграду —
я находил щель,
и становился ею,
и щель становилась мной,
и вместе мы были
тем местом,
где тьма переходит в свет.

Я — не борьба.
Я — то, что остаётся,
когда борьба заканчивается.
Я — тихий ответ,
на который не было вопроса,
но который был нужен
раньше,
чем прозвучал.
Я — дыхание почвы,
которую не помнят,
но которая не забыла,
как пахнет дождь,
как пахнет детство,
как пахнет то,
чего ещё нет,
но что уже
прорастает.

Я расту.
Не потому что я сильный,
а потому что сила —

это слово,
которое придумали те,
кто не знал,
как можно
просто быть,
просто длиться,
просто тянуться к свету,
не называя это
подвигом.

Я —
всего лишь зелёное пламя,
горящее вверх,
всего лишь строка,
которую пишет земля
на теле пустоты,
всего лишь дыханье,
которое длится,
когда всё уже выдохнули.
И этого хватает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.